

ЕКАТЕРИНА
АНТОНОВА

ВОЛК

В МОЕЙ ДУШЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Антонова

Волк в моей душе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69600943

SelfPub; 2023

Аннотация

Он изменил мою жизнь. Заставил вновь поверить в любовь. Мой истинный. Мой волк. Ник обратил меня, сделав обратным. Но мы вынуждены бежать из родного города, потому что мой бывший муж жаждет отомстить. И готов использовать для этого всё: деньги, политические связи, услуги опаснейшего охотника на оборотней и даже моего сына Ли...Продолжение книги: Волк на моём порогеВ книге присутствуют откровенные сцены! Эмоционально!ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	53
Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Екатерина Антонова

Волк в моей душе

Глава 1

– Мистер Торн, пропажа вашей жены стала настоящей трагедией для всего нашего штата! Как проходит расследование? Вы уже нашли подозреваемых? Есть версии?

Помощник окружного прокурора Кевин Торн, стоящий за трибуной, сильно сжал пальцами края деревянной столешницы. Мало кто смог уловить то, насколько его взбесил этот вопрос. Уверенный и уравновешенный, мужчина прекрасно умел носить маски. Некоторые из них уже стали его вторым лицом. Но сейчас самая главная пошла толстой трещиной.

– Мою жену похитил оборотень, – сказал он, вызвав возмущенные вскрики среди журналистов, – эту информацию было решено засекретить, но, как муж, не знающий, где находится любимая жена, я просто не могу утаивать подобное.

– Оборотень?! Вы уверены?! – голоса смешались в громкий гул.

Торн поднял руку, призывая к молчанию.

– Мы найдем ее. Перевернем вверх дном все Соединенные Штаты, но моя жена вернется домой. А эти нелюди ответят за свои преступления. На этом всё, спасибо.

Мужчина, расправив плечи, сохраняя непроницаемое выражение лица, спустился с трибуны и направился к выходу. Его тут же облепили папарацци. Они, пытаясь перекрыть друг друга, задавали стандартные вопросы в попытках вывести хоть что-то о подозреваемых и уликах, но Кевин Торн был матерым копом и понимал, когда следует заткнуться. За ним тенью следовал его сын – Ли Торн.

У машины помощника прокурора ждал мужчина весьма странного вида. Особенно его отличало сочетание классического костюма-тройки и ковбойской шляпы.

– Вы что-нибудь нашли? – спросил Торн.

– Пока нет, сэр. Но охотники делают все возможное. Скоро похититель проявит себя.

– Отлично. Он не должен выжить.

– Слово заказчика – закон, сэр.

С этими словами странный тип скрылся в нахлынувшей толпе папарацци.

Ник.

Я слышу ее дыхание. Спокойное, ровное. Кейт еще не очнулась, но тело истинной полностью восстановилось. От кровавой рваной раны на животе не осталось ни следа, ни шрама. После того как я вынес ее из проклятого парка, пришлось импровизировать. Везти раненую возлюбленную на мотоцикле не мог, так что угнал тачку без зазрения совести.

Довез Кейт до ближайшего мотеля, затем оплатил наше короткое пребывание там. И еще сверху за молчание. Рэйвен

в ярости, Крайт мертв, а тетя Милли больше не на моей стороне. Торн наверняка ищет жену. Так что задерживаться на одном месте нельзя.

Доехав до другого мотеля, по моему мнению, более безопасного, снял номер на неделю. Он стоял на границе двух штатов и относился уже к соседнему. Удобно, если не хочешь, чтобы копы тебя нашли.

Я выбрал крайний номер, максимально близкий к лесу, чтобы, если что, сразу схватить истинную в охапку и бежать. Мы пробудем здесь недолго, пока Кейт не восстановится и не примет новую себя. Аромат моей пары уже изменился, стал сильнее и гуще. Когда стресс схлынул, мне захотелось ее до безумия. Но пока малышка без сознания, буду охранять ее спокойствие.

Вышел наружу, осматривая территорию. Затхлый мотельчик, не пользующийся особой популярностью – это то, что нам и нужно. Меньше любопытных ушей и глаз. Выкуривая сигарету за сигаретой, думал о том, что произошло и что делать дальше.

Для начала нужна тачка. Вспоминая слова Мэган о том, что Рэйвена она больше не слышит, решил попробовать позвать волчицу. Сидя на грязном полу террасы мотеля, закрыл глаза, вызывая к звериной сути девушки. И она откликнулась. Словно маяк, где-то в бушующем от волчьей схватки городке мелькнул яркий свет.

– Ты нужна мне, – прошептал.

– Скоро буду...

– Ли с тобой?

– Да.

– Избавься от него.

– Хорошо.

Короткий и емкий диалог вызвал прилив горечи. Ли... сын Кейт и мой друг. Но пока ему лучше не знать, что его мать жива. Это сложное решение, но его необходимо принять.

Мэган примчалась быстро. От нее несло сексом и мужчиной.

– Значит, он сдался? – ухмыльнулся я.

– Типа того, – девчонка села рядом, – что делать будешь?

И почему я тебя слышу?

В голове вспыхнули последние слова Крайта. Видимо, он прав. Я и есть их кровный альфа, но что теперь? Для меня важна лишь Кейт.

– Наверное, ты первый член моей стаи, – ухмыльнулся.

– Правда? – Мэг улыбнулась, – то есть все слухи правдивы?

– Слухи?

– Они давно ходят. Что кровь стаи Рэйвена больше ему не подчиняется. Мы все ощутили появление другого, более сильного волка. Так это ты... я рада.

– Мне не до этого, прости. Нужна тачка, новые документы, телефоны и вещи для Кейт.

– Она пока не очнулась?

– Нет, – отрезал.

– А Ли...

– Пусть думает, что она пропала.

– Это жестоко, Ник. Методы Крайта, но не твои.

– Никто не должен знать. Сейчас мы с ней в опале. Уверен, Торн тоже подключит свои связи. Нам нужно затаиться на время. Ли будет страдать, но ты успокоишь его. Придет время, и я все ему расскажу. Но не сейчас. Так лучше для нее.

– Я не хочу лгать, – девушка сжала губы.

– Я тоже. Он мой друг, но иначе никак. Защищай его, пока мы не вернемся. А пока достань все необходимое. Ни Рэйвен, ни Милли не должны ничего узнать.

– А как же стая Крайта?

– На них у меня свои планы, – отрезал я, – все иди. И не привлекай внимания. Тачка нужна чистая, нигде не светившаяся ранее.

Когда мотоцикл волчицы скрылся за ближайшим поворотом, я выкинул окуроч в мусорку, осмотрелся, принялся и направился в номер. Плотнo прикрыв шторы, глубоко вдохнул.

Ее аромат. Он наполнял это место. Я жадно прикрыл дверь, чтобы не выпустить его на улицу. Никто не имеет права чувствовать мою Кейт. Подошел и навис над женщиной своей мечты.

В душе боролись противоположные чувства. Воодушев-

ление от близости истинной, и грусть от того, что она может отвергнуть меня. Такое чувство, что судьба Крайта следует за мной по пятам.

Внезапно Кейт слегка застонала. А затем открыла глаза...

Она смотрела в потолок, не моргая. Ее глаза стали куда ярче и окрасились в лунный желтый цвет. Теперь между нами нет различий. Я с трудом держал себя в руках. Хотелось плясать от счастья несмотря на опасную ситуацию, в которой мы оказались. Моя любимая миссис Торн. Теперь вы моя.

– Ник... – простонала она и жадно захватила губами воздух.

– Я здесь, сладенькая, – прошептал, не в силах отвести от нее взгляд.

Она всегда прекрасна. Кейт попыталась подняться, но слабость не дала ей этого сделать.

– Где я... Ли...

Ну конечно, она будет переживать за сына. В первую очередь Кейт будет звать его. Стиснул зубы, ведь сильно заревновал. Она моя! Впервые было так тяжело осознавать, что в жизни моей пары всегда на первом месте будет другой.

– Он в порядке, – я очертил пальцами идеальный овал ее лица.

За время сна миссис Торн стала еще моложе. Теперь ей можно было дать не больше двадцати. Волчица... как она это воспримет? Я дико боялся, что истинная отвергнет внутреннего зверя.

– Ник, что происходит? – она облизала губы.

Не выдержал и коснулся их своими. Ее тело пылало, отдавая меня сильным жаром. Даже для оборотня температура была очень высокой. Никогда прежде не сталкивался с обращенными, так что возможно, это нормально. Буду наблюдать.

– Ты жива, это главное, – прошептал, с трудом выдерживая мощнейшую тягу к истинной.

– Но почему? Рана была смертельной, – прошептала Кейт.

Что ей сказать? Я не знал, как подойти к этому вопросу. Рассказать, что моя любимая женщина больше не человек. Гладил ее мягкие волосы, не в силах выдать правду.

– Ты уверена, что хочешь узнать все прямо сейчас? – поцеловал Кейт в лоб, – может, сначала завтрак?

Она вновь попыталась сесть, но была слишком слаба. Я помог своей женщине присесть. Кейт морщилась, ей было больно. Знал, что это естественно, но ее боль отражалась и на мне. Внутренний зверь метался внутри, скуля и воя.

– Ник, расскажи! Почему я жива? – воскликнула она, – странно себя чувствую. Не понимаю...

– Сначала поешь, пожалуйста, – умолял ее, – а потом мы поговорим, хорошо?

– Ладно. Но ничего не утаивай! – она лапкой схватила меня за руку.

От каждого прикосновения Кейт мой пах сводило от безумного возбуждения. Ее беззащитность будоражила вол-

ка внутри, который жаждал овладеть этой женщиной как можно скорее.

Ему было плевать на ее боль и муки. Темная сторона моего волка, которую я старательно прятал все эти годы. Зверь есть зверь, на первом месте всегда долг истинных. После нашей первой ночи она уже могла... но после смерти ребенок точно бы не выжил.

Достал заранее заготовленные продукты и электрическую плитку. Все, что было мне доступно – это еда быстрого приготовления. Волчице понадобится мясо, так что я купил целых пять килограммов, но пока оно размораживалось на холодильнике.

Его-то видимо Кейт и учуяла. Она повела носом, затем испуганно вздрогнула. Я чувствовал каждую ее эмоцию, открыто и без преград. Больше социальные установки не тяготили истинную. Только вот она безумно боялась.

– Ник... со мной что-то не так, – всхлипнула, натягивая одеяло на подбородок, – я чувствую запахи. Они такие яркие. И зрение, слух. Слышу, что говорит администратор за стеной! Что со мной?

– Не бойся, это нормально, – сказал ей, стараясь выбирать выражения.

– Расскажи! Мне страшно! – вскрикнула она и расплакалась.

А я так и остался стоять к ней спиной, не в силах развернуться. Ведь спас жизнь Кейт, почему чувствую себя послед-

ним дерьмом? Все просто. Это был эгоизм. Ведь просто не мог отпустить свою истинную.

Поэтому я подошел и сел на постель. Затем притянул Кейт и прижал к телу. Она не сопротивлялась, обвивая руками мою шею.

– Я обратил тебя, – прошептал ей, набираясь смелости, – теперь ты оборотень.

Всхлипы мгновенно прекратились. Она попыталась отстраниться, но я держал крепко. Однако вопреки моим ожиданиям, Кейт лишь заглянула мне в глаза. Такая красивая, моя... не в силах сопротивляться, вновь потянулся губами, раскрывая ее сладкий ротик.

Почему Кейт не противится? Она должна меня ненавидеть! Но любимая женщина лишь плотнее прижималась ко мне. В голове появлялись желания, одно порочнее другого, а руки вопреки самообладанию уже гладили ее плоский живот.

– Ты спас мне жизнь? – прошептала Кейт, – но зачем? Ведь сильно рисковал. Где Крайт?

– Тихо, – жестко прорычал, вновь припадая к возжеленным губам.

Такие вкусные и горячие. Луна, дай сил удержаться от низменных порывов тела, которые стремительно заволакивают голову. Кожа Кейт сводила с ума. Мягкая, упругая. И стоны, врывающиеся в уши, лишали меня последних остатков здравомыслия.

– Ты не ненавидишь меня? – спросил Кейт, роняя на постель.

Она так открыто смотрела. Тонкие пальцы коснулись моей небритой щеки. Истинная очертила нос, брови и остановилась на губах.

– Как я могу? Ведь безумно люблю тебя. И перед смертью все, о чем жалела... что больше не увижу тебя, Ник.

– Кейт... – но одна мысль быстро остудила рвущийся наружу пожар, – кто это сделал?

– О чем ты?

– Кто нанес ту рану? Вонзил когти в твой живот? Найду и распотрошу.

– Не надо... хочу забыть об этом. Тем более я мало что помню. Лишь очень сильный страх, капкан жестких рук и беспросветную боль. А потом увидела твои глаза и подумала, что попала в рай.

– Это всего лишь мотель, – усмехнулся я, – на тебя напал Крайт?

– Вроде бы...

– То есть ты не уверена? Это мог быть не Джон Крайт?

– Не знаю, милый...

А вот это уже всё меняет. Значит, в копилку целей попадает еще одна: найти убийцу моей возлюбленной и воздать ему по заслугам.

Глава 2

Кейт

Я долго бродила в темноте. Но как только смогла открыть глаза, увидела Ника. Боль во всем теле не позволяла пошевелиться. Голос оборотня поначалу доходил будто через плотную преграду, но постепенно становился четче. Я так скучала!

Но вместо этих слов вырвался лишь нечленораздельный шепот. Меня будто раз за разом пропускали через мясорубку. Помимо этого, терзал зверский голод.

– Ник... – прошептала, постоянно облизывая губы.

– Я здесь, – ласковый голос согревал сердце.

Кожа ощущалась безумно горячей. В голове раз за разом возникал чудовищный шепот, который слышала перед тем, как в живот вонзились острые когти. А после – глубокая боль и сплошная тьма.

Лишь ласковый голос оборотня вел меня сквозь бесконечные лабиринты ужаса. И вывел на свет. Сидя в постели, я любовалась на Ника. Между нами теперь нет никаких секретов и запретов. Я могу касаться его, когда захочу.

От этого осознания живот начало слегка потягивать, а радостные мысли быстро затмили собой горечь. Наконец-то! Тот, к которому так стремилось мое сердце, сейчас рядом.

– Где Ли...

Все, что говорила потом терялось и словно ускользало. Ник сказал, что обратил меня. Теперь я оборотень?! Поначалу восприняла это как неудачную шутку, но потом вдруг все вокруг обрушилось массивным водоворотом звуков и запахов.

Я слышала, как за стенкой на кого-то по телефону ругается администратор. Чувствовала десятки, нет, сотни различных запахов. Меня сильно мутило от них. Но одновременно с этим желудок сводило от голода.

Когда Ник подошел, в нос ворвался невероятно сильный и притягательный аромат. Он так великолепно пахнет? Я повела носом и не смогла сдержать стон. Ощущала запах этого парня, как сплетение сотен крошечных вкусов.

И внутри меня что-то подало голос.

Аррра...

Чувствовала, что не одна. В моей душе словно поселилась вторая сущность. Неужели это и есть внутренний зверь? Вопросительно взглянула на наглого оборотня.

– Чувствуешь ее? – с ехидной ухмылкой произнес Ник.

– По-моему, да. Не знаю, – не удалось скрыть дрожи в голосе.

Мне вдруг стало безумно страшно. Словно мир вокруг расширился до нереальных горизонтов. Опасный, полный врагов. Я должна защититься. Эта мысль прочно засела в голове.

– Кейт? – Ник коснулся моей руки, но я вырвала ее.

– Не надо...

– Боишься? Ее не надо бояться, – ласково мурчал мой волк, – она часть тебя. Но нам предстоит научиться ее контролировать.

– Нам? – Ник потерся щекой о мое лицо.

– Я буду рядом, моя сладкая, – прошептал он и нашел мои губы.

Поцелуй, словно взрыв тысяч фейерверков. Огненное зарево на распаленной коже. Расслабившись, позволила оборотню вести себя. Его наслаждение переливалось в меня. Мы словно два совершенно одинаковых сосуда наполняли друг друга. Но для Ника это было нормально, а для меня лишь шквал неведомых эмоций.

Не оставляй меня, мам...

Эти слова прозвучали в голове, мгновенно возвращая трезвость ума. Отпихнула Ника, обнимая себя руками.

– Я хочу увидеть сына.

Он вздохнул, затем внимательно взглянул на меня. Глаза у Ника такие желтые, яркие, прекрасные. Но моя реакция изменилась. Внутри появилась покорность и благоговение. И они мне совершенно не нравились. словно шелковые нити, стягивающие мое сознание.

– Знаю, родная моя, – он обнял меня, – но пока это невозможно.

– Почему? Он мой сын!

– Именно поэтому. Весь штат ищет нас. Твой муж объ-

явил, что я похитил тебя, Кейт.

– Что?! Кевин? – я не могла поверить.

– И твой сын сейчас с ним. За ним присматривает Мэган. Скажи мне, сладкая, если Ли узнает, что его мать близко, что он сделает?

Эти слова били больно, словно звонкие пощечины. Но я же мать! И должна хотя бы одним глазком увидеть сына.

– Он будет искать меня, – прошептала тихо.

– Вот именно. Поэтому прости меня, Кейт, но я не могу подвергать тебя опасности. Если твой муж узнает, что теперь его жена оборотень...

Нет!

Хочу кричать, требовать от своего волка прислушаться к моим словам, но лишь булькаю. Нет сил, будто внутри что-то крепко держит мои слова на поводке. От этого становится больно. Я опустила голову, словно продемонстрировав... покорность? Ник, кто ты такой?

– Мы обязательно обо всем расскажем Ли. Он мой друг, – жестко произнес волк, – но не сейчас. Слишком опасно. Я увезу тебя подальше, затем помогу принять себя. Поверь, тебе будет непросто, сладкая моя.

Все это время он целовал мое лицо. А я была не в силах поднять голову. Да что же со мной такое? Страхивая это странное наваждение, попыталась подняться.

– Тебе рано, – сказал Ник, – потерпи, пожалуйста.

– Мне нужно в душ... – пролепетала я.

– Знаю. Давай так: сейчас ты составишь список, что мне нужно купить. Может, что из еды тебе очень хочется. Я пробегусь по супермаркету, потом приду, покормлю тебя и помою.

– Ник, я не маленькая. Хочу сама все делать. Я же не инвалид, в конце концов!

– Ты умерла, сладкая, – он как-то горько взглянул на меня, – твое тело очень слабо сейчас. Внутренняя волчица еще совсем крошечная. Представь волчонка. Маленького. Новорожденного. Он не видит и не слышит.

Голос оборотня был таким нежным, что я размякла. Ник говорил уверенно, и в его словах невозможно было сомневаться.

– Внутри тебя теперь живет такой волчонок. Дай ей окрепнуть, Кейт. Обещаю, что все будет хорошо. Ты станешь сильнее, чем когда-либо. Но сейчас, умоляю, послушай меня.

– Хорошо, милый, – коснулась его лица, затем поцеловала.

Когда Ник ушел, я какое-то время лежала и смотрела в потолок. Внутри меня живет волк? Как это вообще? То, что мой любимый – оборотень, я приняла без вопросов. Это было совершенно естественно.

Взглянула на свои руки. Ногти выглядели крепкими и блестящими. Волосы струились, словно водопад. С кожи пропали пигментные пятна, легкие неровности разгладились, как будто их никогда и не было.

Но вдруг...

Бах! Бах!

Резкие и тяжелые шаги приближались к номеру, где я лежала. Сморщилась от накатившего неприятного чувства. Как же бьет по ушам! Да хватит! Громкие голоса в соседнем номере, какая-то возня, смешки. Я все это отчетливо слышала.

– Хватит, – шептала, укутываясь в одеяло с головой, – да заткнитесь вы!

Видимо, по соседству заселилась какая-то семья. Их дети так кричали, что я стискивала зубы от непривычных и громких звуков. Голова начала сильно болеть. Накрыла голову подушкой, но помогло это слабо.

Они курили, смеялись, кричали, ругались на своих непоседливых детей, а я все это слышала. Чувствовала мерзкий запах никотина, просачивающийся под дверь. Тошнота стала все навязчивей, из глаз потекли слезы из-за дикой боли в висках.

– Ник! – кричала в душе, пытаясь хоть немного сгладить безумную какофонию в голове.

Не выдержав, скатилась с кровати и на коленях поползла к ванной. Добравшись до заветной двери, буквально вкатилась внутрь, сильно оцарапав руку о торчащий гвоздь и посадив пару синяков на колене. Но раны мгновенно исчезли.

Боже! Страх вновь начал подкатывать к горлу. Я глотала ртом воздух, не в силах осознать то, что произошло. Умерла.

Меня кто-то убил! Почему-то эта мысль отодвинула на задний план все вопли и долбежку в соседнем номере.

Умерла... Умерла... Умерла...

Нельзя понять и принять подобную вещь. Слишком нереально, слишком сложно. Для меня, простой домохозяйки, по воскресеньям посещавшей местную церковь, это было сродни попаданию в ад. Оборотень.

Преодолевая сильнейшую боль в костях и слабость в мышцах, хваталась за все возможные выступающие поверхности, чтобы добраться до зеркала. Хочу увидеть! Кто я теперь? Маленькие крошечные шажки сделали эту задачу практически невыполнимой.

Как же долго, черт! Ударив по стене от безысходности, сжала пальцы в кулак. Чистый белый кафель посыпался на пол, оголяя большую вмятину. Это я сделала? Порезы на коже тут же пропали. Какая силища!

От этого страх лишь усилился. Что я такое? С трудом доковыляв до зеркала, уткнулась носом в раковину. Сквозь аромат сильного чистящего средства учуяла запах сигареты, пластика и чего-то мне пока неизвестного.

Арррааа!

– Тебе тоже страшно?

Почему-то после слов Ника о маленьком волчонке, мне стало немного стыдно за свой страх. Возможно ли... Той, что внутри меня, куда страшнее. Ведь я знаю этот мир, а она только родилась. Внутри начала растекаться нежность по от-

ношению к неведомому существу, с которым мне предстоит провести остаток жизни.

– И мне страшно, – усмехнулась, ощутив крошечную капельку радости, – давай бояться вместе. Ник же не даст нас в обиду, правда?

При упоминании моего волка малыша внутри покорно заурчала. Как необычно! Страх не ушел, лишь притупился. Звуки вокруг перестали иметь всякий смысл. Важно только моё состояние и внутренний волчий ребенок.

Подняла глаза на свое отражение в зеркале и замерла. На меня смотрела двадцатилетняя Кейт. Я была такой, какой помню себя на фотографиях времен колледжа. Коснулась пальцами холодного стекла. Это все сон? Мираж? Правда? Мне тридцать восемь лет! А теперь я словно ровесница сына. Ли...

Примет ли он меня такой? Я вся дрожала, мышцы попеременно сводило судорогой. Переминаясь с ноги на ногу, рассматривала себя. Поразительно! И мои глаза... Они стали желтыми, как у Ника. Желтые, с небольшими вкраплениями карего. Такая же, как мой истинный.

Уррррар...

Она знает лучше меня, как мы связаны с несносным студентом, и тащится от этого. Я чувствую ее покорность. Теперь мы полностью в его власти. При мыслях о Нике все казалось не таким уж страшным. Он защитит, поможет, спасет.

– Ник сильный, – пролепетала я, – а какая ты?

Ведь у оборотня есть волчья форма. Как обратиться в зверя? Я закрыла глаза и спросила волчицу. Но она молчала. Не хочет? От разочарования сжала пальцами раковину, как та вдруг затрещала и осталась в моих руках. Что за... Ник меня убьет.

Керамическая машина оказалась слишком тяжелой. Не удержав ее, я сделала шаг назад и выпустила из рук. Раковина с характерным звуком рухнула мне в ноги. Какое-то время смотрела на сияющие в свете яркой лампы осколки. Затем схватилась за голову. Вот же!

Ты сдохнешь!

Безумные красные глаза возникли прямо перед моим лицом. С визгом отпрыгнула, врезавшись спиной в стену. На меня посыпался кафель. Все тело дрожало, а внутренняя малышка запаниковала. Она металась, кратно усиливая ужас. Прошу! Остановись! Но волчица не слушала. Она рвалась куда-то, сильно боялась и кричала прямо внутри моей души. Ее до безумия пугали эти глаза.

И последнее, что я помню – это звук рвущейся ткани моей майки и доставляющие адскую боль ломающиеся кости.

Глава 3

– Милый, – рука Кейт легла на мою щеку, – я слышала тебя. Ощущала всем естеством.

Но внутри меня был лишь жесткий металлический скрежет, из-за которого я терял самообладание. Держа в руках нагое тело истинной, чувствовал, как член почти разрывает джинсы. Пытался дышать глубже, но тем самым сделал лишь хуже. Аромат моей пары наполнял ноздри, проникая в легкие и совершенно меня обезоруживая.

Она испугается, кретин! Кейт только-только впервые обратилась. Нам столько нужно обсудить! Но мозг уже проследовал в район паха, так что... Мои руки нашли ее небольшую сладкую грудь, резко и сильно сжимая. Прости, но я больше не могу терпеть.

– Я хочу тебя, – прорычал, не сдерживая агрессии.

Поднялся на ноги, утягивая свою женщину в узкую душевую кабинку. Рассматривал прекрасное личико, опускался ниже, продолжая терзать грудь. Но вопреки моему страху, Кейт расслабилась и откинула голову, похотливо глядя мне в глаза. В ее поведении не было страха, лишь демонстрация готовности и желания.

– Так странно, – прошептала она, – я чувствую тебя очень остро, Ник. Каждой клеточкой.

Грудь истинной увеличилась, стала тяжелее. Чувствовал

это, лаская ее ладонями. Прижав к стене, впился в сладкие губки звериным поцелуем. Кейт обвила мои плечи руками, отвечая и позволяя мне творить с ее ротиком все, что заблагорассудится.

Поцелуи этой женщины – отдельный вид наркотика. Один раз вкусив губы истинной, я как одержимый мечтал о них долгими одинокими ночами. И теперь заберу все, что мне причитается. Минута тянулась за минутой. А я целовал ее... Терзал, рычал и не мог насытиться.

Пальчики Кейт стягивали мои волосы, доставляя боль икратно усиливая желание. А я выпускал зверя на свободу. Одной рукой дернул кран и сверху полилась холодная вода. Чуть настройки и горячая струя накрыла нас обоих.

Я все еще стоял в джинсах и майке, а вот Кейт была совсем голенькая. И этой своей открытостью безумно возбуждала. Одежда на мне быстро намокла, обтягивая тело, по которому гуляли ненасытные ладошки моей миссис Торн.

Треск!

И майка оказалась в руках моей истинной. Она порвала ее прямо на мне.

– Какая вы агрессивная, миссис Торн, – прошептал на сладкое ушко, – на что еще ты способна?

– Меня заводит... – стонала она, когда я сжимал ее стоячие соски, – когда ты такой властный, Ник. Что-то внутри меня.... Ах! Сходит с ума от этого!

Мой палец скользнул между мягких мокрых складочек,

затем погрузился в пламя ее лона. Желанное, узкое, бесстыдно влажное и скользкое, оно принимало меня, сжимаясь очень сильно.

— Моя похотливая волчица, — шептал ей, методично доводя до пика, — подари мне свой самый первый оргазм.

— Нииииик! — закричала она, сжимая бедра, — не останавливайся! Глубже!

Я чувствовал ее пальцами, с небольшим усилием надавливая и раскрывая чувствительные горячие стеночки. Изучал, под каким углом ей приятнее всего. Моя! И Кейт кончила, выкрикивая моё имя. Не контролируя себя, она выпустила когти и погрузила их глубоко в мои плечи.

Неистово рыча от смеси боли и предвкушения, я быстро стянул с себя джинсы и членом уперся в живот истинной. Как же я хочу кончить в нее! Внутренний зверь вторил похотливым фырчанием.

Внезапно Кейт опустилась на колени. Я сделал шаг назад, прислоняясь спиной к горячей мокрой плитке. Истинная коснулась ладонями моих бедер.

— Ты совершенен, Ник, — выдохнула, обхватывая пальчиками мой член и слегка сжимая.

С моих губ сорвался глухой стон. Луна, что же она творит! Истинная провела шаловливым язычком вдоль ствола, затем начала его посасывать. Поначалу неуверенные, но затем все более активные и уверенные движения ее губ вдоль моего члена сделали свое дело. Первый оргазм ударил прямо

в горлышко моей Кейт.

Она закашляла, но я не позволил ей отстраниться. Удержал за волосы, вынуждая принять все до капли.

– А теперь я хочу, чтобы мое семя также окропило твою матку, моя сладенькая, – низко произнес, поднимая свою женщину.

Она не боялась моей грубости, совсем наоборот. Ее это дико заводило. Теперь Кейт волчица, а мы трахаемся совершенно иначе. Жестко и грубо, безо всякой нежности. Резко развернув истинную, с силой вжал ее в стену. Еще позавчера она бы испугалась и убежала, но сейчас... Малышка выпятила свою круглую попку, приглашая меня в себя.

– Сделай это, милый, – стонала Кейт, – я больше не могу ждать.

Это правда. Истинная связь вынуждала ее быть такой ненасытной. Я не стал мучить возлюбленную. Ворвался в ее тугое лоно одним резким толчком. Кейт вскрикнула, сжав меня своим стеночками.

– Тебе не больно? – прошептал, уже зная ответ на вопрос.

– Нет! Двигайся, милый! – умоляла моя женщина.

В таком положении она идеальна. Покорная, мокрая, готовая. Я снова вошел в ее горячее влагище, жестко раздвигая узкие стеночки. Она не сопротивлялась, сжимая меня так сильно, что чуть было не излился в нее слишком быстро. Начав двигаться, совершенно ее не жалел.

Чувствовал, как Кейт постепенно подходит к точке кипе-

ния. Любовался на ровную спинку и стекающие по идеально гладкой коже прозрачные капельки. Руками сжимал ее упругую задницу, не позволяя перехватить инициативу.

– Ты кончишь, когда я тебе разрешу, – рыкнул ей на ухо.

– Да, милый, – покорно прошептала Кейт в перерыве между громкими стонами.

И я чувствовал ее. Интенсивность, с которой она сжималась, говорила мне все о состоянии малышки Кейт. Она уже почти готова. Один легкий штрих и всё. Резко стянув ее волосы, наматывая их на кулак, дернул на себя. Моя истинная выгнулась, прижимаясь лопатками к моей груди. Провел второй рукой по плоскому животику, опускаясь к налившимся складочкам.

Подразнил кончиками пальцев чувствительную вершинку.

– Ниик! Пожалуйста! – кричала Кейт, – я больше не могу!

Мои толчки стали жестче и глубже. Хочу прочувствовать всё, каждый миг нашего общего оргазма. Мы кончим вместе, моя сладкая миссис Торн. И в момент, когда я сам почти достиг пика, начал массировать клитор моей пары. Прикрыв ее губки ладонью, погасил громкий крик. Сам же зарычал, заливая влагалище и матку своим семенем.

Дичайший восторг неся по венам, я никак не мог отпустить свою женщину. Закрыв глаза, щупал, гладил и заполнял до самой последней капли.

– Я люблю тебя... – прошептал, находя измученные поце-

лудями губы.

– И я тебя, – Кейт покорно принимала меня снова.

Но член все никак не падал... Так что я подхватил свою возлюбленную под сладкую задницу и снова ворвался в ее мокрую дырочку.

– Милый, – рука Кейт легла на мою щеку, – я слышала тебя. Ощущала всем естеством.

Но внутри меня был лишь жесткий металлический скрежет, из-за которого я терял самообладание. Держа в руках нагое тело истинной, чувствовал, как член почти разрывает джинсы. Пытался дышать глубже, но тем самым сделал лишь хуже. Аромат моей пары наполнял ноздри, проникая в легкие и совершенно меня обезоруживая.

Она испугается, кретин! Кейт только-только впервые обратилась. Нам столько нужно обсудить! Но мозг уже проследовал в район паха, так что... Мои руки нашли ее небольшую сладкую грудь, резко и сильно сжимая. Прости, но я больше не могу терпеть.

– Я хочу тебя, – прорычал, не сдерживая агрессии.

Поднялся на ноги, утягивая свою женщину в узкую душевую кабинку. Рассматривал прекрасное личико, опускался ниже, продолжая терзать грудь. Но вопреки моему страху, Кейт расслабилась и откинула голову, похотливо глядя мне в глаза. В ее поведении не было страха, лишь демонстрация готовности и желания.

– Так странно, – прошептала она, – я чувствую тебя очень

остро, Ник. Каждой клеточкой.

Грудь истинной увеличилась, стала тяжелее. Чувствовал это, лаская ее ладонями. Прижав к стене, впился в сладкие губки звериным поцелуем. Кейт обвила мои плечи руками, отвечая и позволяя мне творить с ее ротиком все, что заблагорассудится.

Поцелуи этой женщины – отдельный вид наркотика. Один раз вкусив губы истинной, я как одержимый мечтал о них долгими одинокими ночами. И теперь заберу все, что мне причитается. Минута тянулась за минутой. А я целовал ее... Терзал, рычал и не мог насытиться.

Пальчики Кейт стягивали мои волосы, доставляя боль икратно усиливая желание. А я выпускал зверя на свободу. Одной рукой дернул кран и сверху полилась холодная вода. Чуть настройки и горячая струя накрыла нас обоих.

Я все еще стоял в джинсах и майке, а вот Кейт была совсем голая. И этой своей открытостью безумно возбуждала. Одежда на мне быстро намочла, обтягивая тело, по которому гуляли ненасытные ладошки моей миссис Торн.

Треск!

И майка оказалась в руках моей истинной. Она порвала ее прямо на мне.

– Какая вы агрессивная, миссис Торн, – прошептал на сладкое ушко, – на что еще ты способна?

– Меня заводит... – стонала она, когда я сжимал ее стоячие соски, – когда ты такой властный, Ник. Что-то внутри

меня.... Ах! Сходит с ума от этого!

Мой палец скользнул между мягких мокрых складочек, затем погрузился в пламя ее лона. Желанное, узкое, бесстыдно влажное и скользкое, оно принимало меня, сжимаясь очень сильно.

– Моя похотливая волчица, – шептал ей, методично доводя до пика, – подари мне свой самый первый оргазм.

– Нииииик! – закричала она, сжимая бедра, – не останавливайся! Глубже!

Я чувствовал ее пальцами, с небольшим усилием надавливая и раскрывая чувствительные горячие стеночки. Изучал, под каким углом ей приятнее всего. Моя! И Кейт кончила, выкрикивая моё имя. Не контролируя себя, она выпустила когти и погрузила их глубоко в мои плечи.

Неистово рыча от смеси боли и предвкушения, я быстро стянул с себя джинсы и членом уперся в живот истинной. Как же я хочу кончить в нее! Внутренний зверь вторил похотливым фырчанием.

Внезапно Кейт опустилась на колени. Я сделал шаг назад, прислоняясь спиной к горячей мокрой плитке. Истинная коснулась ладонями моих бедер.

– Ты совершенен, Ник, – выдохнула, обхватывая пальчиками мой член и слегка сжимая.

С моих губ сорвался глухой стон. Луна, что же она творит! Истинная провела шаловливым язычком вдоль ствола, затем начала его посасывать. Поначалу неуверенные, но за-

тем все более активные и уверенные движения ее губ вдоль моего члена сделали свое дело. Первый оргазм ударил прямо в горлышко моей Кейт.

Она закашляла, но я не позволил ей отстраниться. Удержал за волосы, вынуждая принять все до капли.

– А теперь я хочу, чтобы мое семя также окропило твою матку, моя сладенькая, – низко произнес, поднимая свою женщину.

Она не боялась моей грубости, совсем наоборот. Ее это дико заводило. Теперь Кейт волчица, а мы трахаемся совершенно иначе. Жестко и грубо, безо всякой нежности. Резко развернув истинную, с силой вжал ее в стену. Еще позавчера она бы испугалась и убежала, но сейчас... Малышка выпятила свою круглую попку, приглашая меня в себя.

– Сделай это, милый, – стонала Кейт, – я больше не могу ждать.

Это правда. Истинная связь вынуждала ее быть такой ненасытной. Я не стал мучить возлюбленную. Ворвался в ее тугое лоно одним резким толчком. Кейт вскрикнула, сжав меня своим стеночками.

– Тебе не больно? – прошептал, уже зная ответ на вопрос.

– Нет! Двигайся, милый! – умоляла моя женщина.

В таком положении она идеальна. Покорная, мокрая, готовая. Я снова вошел в ее горячее влагалище, жестко раздвигая узкие стеночки. Она не сопротивлялась, сжимая меня так сильно, что чуть было не излился в нее слишком быстро.

Начав двигаться, совершенно ее не жалел.

Чувствовал, как Кейт постепенно подходит к точке кипения. Любовался на ровную спинку и стекающие по идеально гладкой коже прозрачные капельки. Руками сжимал ее упругую задницу, не позволяя перехватить инициативу.

– Ты кончишь, когда я тебе разрешу, – рыкнул ей на ухо.

– Да, милый, – покорно прошептала Кейт в перерыве между громкими стонами.

И я чувствовал ее. Интенсивность, с которой она сжималась, говорила мне все о состоянии малышки Кейт. Она уже почти готова. Один легкий штрих и всё. Резко стянув ее волосы, наматывая их на кулак, дернул на себя. Моя истинная выгнулась, прижимаясь лопатками к моей груди. Провел второй рукой по плоскому животику, опускаясь к налившимся складочкам.

Подразнил кончиками пальцев чувствительную вершинку.

– Ниик! Пожалуйста! – кричала Кейт, – я больше не могу!

Мои толчки стали жестче и глубже. Хочу прочувствовать всё, каждый миг нашего общего оргазма. Мы кончим вместе, моя сладкая миссис Торн. И в момент, когда я сам почти достиг пика, начал массировать клитор моей пары. Прикрыв ее губки ладонью, погасил громкий крик. Сам же зарычал, заливая влагалище и матку своим семенем.

Дичайший восторг неся по венам, я никак не мог отпустить свою женщину. Закрыв глаза, щупал, гладил и запол-

нял до самой последней капли.

– Я люблю тебя... – прошептал, находя измученные поцелуями губы.

– И я тебя, – Кейт покорно принимала меня снова.

Но член все никак не падал... Так что я подхватил свою возлюбленную под сладкую задницу и снова ворвался в ее мокрую дырочку.

Глава 4

Кейт

Спасение. Вот чем были для меня объятия Ника. И ощущение наполненности, когда он во мне. Безумное, острое и кружащее голову чувство единения. Такого секса в моей жизни не было никогда. Пусть в гадком придорожном мотеле, но так чувственно, что дрожь прокатывалась по каждой клеточке.

– Моя волчица, – шептал оборотень, раз за разом насаживая меня на свой огромный толстый член.

А я сходила с ума. Оргазм за оргазмом, пик за пиком, маленькая смерть за маленькой смертью. Никогда не считала себя особо чувственной, секс с мужем заканчивался оргазмами, но не такими яркими и многочисленными, как сейчас.

– Ник! – стонала ему в шею, вдыхая запах возлюбленного.

Сверху все еще лилась горячая вода, обжигая кожу. Но еще более яркой была страсть, заволакивающая кабинку мотеля огненным паром. Я царапала кожу своего волка, оставляя глубокие следы, которые мгновенно заживали. Но боль вынуждала его входить глубже. Сильнее, еще и еще! И срывала с губ звериный рык.

И вот, сотрясаясь в очередном оргазме, я ощутила, как тело Ника начало расслабляться. Он нежно опустил меня, и лишь сейчас уставшие мышцы дали о себе знать. Резко на-

катила сильнейшая боль, вынудив меня сморщиться.

– Прости, – Ник прижал меня к себе.

– За что? Мне было очень хорошо, – вдыхала его и не могла остановиться.

Казалось, что все чувства приобрели невообразимую глубину и остроту. Словно внутри меня открылся сосуд, пустовавший долгие десятки лет, и лишь теперь истинный начал наполнять его своей любовью.

Ник вытер меня, затем подхватил на руки, вынес и уложил на кровать. Я покорно позволила волку эту трогательную заботу. После такого огненного вихря в душе мягкость и нежность прикосновений говорили о том, как трепетно оборотень ко мне относится.

– Вся жизнь словно осталась там, в парке, – прошептала, вновь чувствуя острую боль во всем теле, – а сейчас чистый лист. Даже воспоминания покрылись легкой дымкой.

– Знаю, – произнес оборотень, – но я тебя никогда не оставлю. Пусть весь мир сгорит в огне.

– Ник... – перебирала пальцами покрывало, – что это было? Я обратилась, да? Слабо помню. Лишь ужас и страх. Но они словно мне не принадлежали. Что со мной?

Я никогда не думала, каково это – быть обращенной. Да что уж говорить: оборотнями вовсе не интересовалась. Перемены внутри меня дико пугали, но не хотелось показывать Нику этих чувств. Ему и так тяжело.

– Ты умерла, Кейт, – он сел на постель, сжимая мою ру-

ку своей большой ладонью, – и теперь все изменилось. Тебе просто нужно время. Я помогу.

– Ник... – вновь позвала я, но внезапно до моего носа донесся потрясающий тонкий аромат.

Я задышала, стараясь вдохнуть глубже, а малышка внутри внезапно встрепенулась. Почувствовала, как все тело начинает пылать, а разум... Я будто теряла его, тщетно пытаюсь ухватить за хвост. Но сознание устремилось туда, за дверь, к источнику этого восхитительного запаха.

Сама не заметила, как вскочила с постели, сердце неистово колотилось, а желудок выл не своим голосом.

Еда!

Но в сознание ворвался самый настоящий вихрь. Мощный, сильный. Он сковал голод стальными цепями. Я чувствовала безумное слюноотделение, но не могла сделать и шага. Будто Ник контролировал моё тело.

– Почуяла? – жестко спросил он, подходя и вновь усаживая меня на постель.

Снаружи слышался топот крошечных ножек. Дети? Этот потрясающий аромат принадлежит детишкам? О, нет! Я застонала, понимая, что зверь внутри начинает вырываться наружу. Внутренний волк хочет съесть детей? Какой ужас!

– Сладкая, – Ник присел напротив, – голод новорожденного волка не поддается контролю. Но я помогу тебе. Прошу, слушай мой голос и дыши.

Я сделала, как сказал мой волк. Прикрыла глаза, букваль-

но заталкивая голодного зверя в самую глубину души. Но малышка была недовольна, она злилась и рычала. Ник встал, быстро подошел к холодильнику, затем вернулся с тарелкой.

На ней лежал свежий говяжий стейк. Достаточно ароматный, чтобы я смогла переключиться на него. Однако безумное желание выйти и хотя бы понюхать ребенка все равно не покидало. Ник помогал мне. Я не знала как, но он мог воздействовать, успокаивая внутреннего волка.

– Давай, малышка, покушай, – он вручил мне тарелку.

Сморщилась, даже не глядя на мясо. Человек во мне сопротивлялся.

– Может, хотя бы поджарим? – сдавленно прошептала.

Рука Ника легла на мое бедро. Взгляд потемнел, и я вновь ощутила внутреннее давление.

– Не надо... Я съем, съем! – произнесла, сглатывая и глядя на алое мясо с бледными прожилками.

Волчье зрение позволяло мне рассмотреть стейк в деталях. Взяв его прямо руками, укусила. Зубы погрузились в холодную плоть. Я гнала прочь мысли о том, что когда-то оно мычало. Мои клыки вдруг начали увеличиваться. Медный вкус крови вынудил зарычать. С мясом управилась очень быстро. Ощутила, как по телу растекается тепло.

– Твоей малышке нужно кушать, – нежно произнес Ник, – мы вполне можем питаться и нормальной едой, но пока тебе нужно растить внутреннего зверя. Я купил достаточно, так что ешь.

Второй стейк пошел лучше. Волчица урчала от удовольствия, а внутри меня сражались человеческое и звериное нутро. Привкус мяса был специфическим, хотя отвращения не вызывал. Ник все это время внимательно следил за мной.

До вечера он рассказывал, как быть волчицей. Его низкий голос успокаивал и дарил мне ту опору, в которой я так нуждалась. В какой-то момент заметила, что слушаю его тембр, а не слова.

А перед сном он снова взял меня, но уже в постели. Кажется, я становлюсь ненасытной. Когда мы наконец-то оторвались друг от друга, ночь уже захватила спокойный пригород. Но я не могла заснуть. Лежала в объятиях своего волка и изучала его лицо. Красив, просто дьявольски. Как же я люблю его!

Тихий стук в дверь прервал мои размышления. В нос вновь ворвался бешеный аромат свежей плоти. Волчица мгновенно встрепенулась и рванулась, полностью забирая контроль над моим телом. Нет! Остановись! Приблизившись, почувствовала жажду крови. Хватит! Ник! Открыв дверь, улыбнулась.

– Привет, малыш...

Мои глаза отлично видели в темноте. Прямо напротив нашего номера стоял маленький мальчик лет шести. Что он забыл здесь? Но моя внутренняя волчица была счастлива. Тонкий сладкий аромат ласкал нюх, я могла разглядеть, как бьет-ся венка на шее ребенка.

Он такой притягательный. Я словно засыпала, отдаваясь во власть инстинктов.

– Что ты здесь забыл? – не узнала сладкий приторный голос, сорвавшийся с моих собственных губ.

Стой, Кейт! Это же малыш! Что ты делаешь? С губ сорвался недовольный рык. Я совсем не умею ее контролировать. Волчица рвалась наружу, она словно обезумела. Схватившись за дверной косяк, начала выпускать когти. Глаза мальчика округлились, и он резко заплакал. Его голос, словно сирена, отрезвил меня и вынудил ввалиться в номер.

– Кейт! – Ник подскочил на кровати, затем крепко меня обнял, – черт, я заснул. Прости, малышка.

– Я чуть не... Набросилась на него! – стонала, понимая, что объятия истинного вновь успокаивают разбушевавшегося волка.

– Ложись, я пойду выясню, что там такое.

Когда Ник скрылся за дверью, я взглянула на свои руки. Когти все еще окончательно не втянулись. Чувствовала огонь напряженных мышц, пульсацию сияющих желтых глаз. Что же делать? Как мне обуздать ее? Прослезилась, но быстро смахнула влагу с ресниц. Я справлюсь! Всегда справлялась. И никогда не обижу ребенка! Ник вернулся спустя десять минут. Мой волк выглядел разъяренным.

– Куда они смотрели? – прорычал он, – шестилетний ребенок гуляет по мотелю, а они спят! Как ты, малышка?

– В норме, – отозвалась я, – но почему она так рвется к

этому мальчику?

– Голод. Живая плоть для зверя всегда притягательнее куска мяса из супермаркета. Взрослые особи детей не трогают. Это своеобразная мораль для оборотней. А голодный новорожденный волк этого еще не знает и нуждается в постоянном контроле.

– Дети – это святое для каждого, – улыбнулась, – и мне нужно научить ее этому.

– Она поймет, – Ник взял мою ладонь и сжал ее в своей, – ты, главное, старайся ее контролировать. Это тяжело, знаю. Даже я не мог сдержать зверя, жаждущего забраться под юбочку к моей сладенькой миссис Торн.

То есть, даже подобные желания могут сорвать стоп-кран? Улыбнулась, положив голову на плечо моего волка. Он пылал. И лишь я могла его остудить. Сев сверху, толкнула оборотня на постель.

– Да, малышка, поерзай еще, – ухмыльнулся Ник.

Подчинилась, откинув голову и прикрывая глаза. Голод, похоть – грани одного чувства. Животного, низменного и такого притягательного. Я двигалась, изображая соитие, но между нами была плотная ткань джинсов моего волка и мои трусики. Ник уже был полностью готов. Пальчиками исследовала каменные мышцы, всецело отдаваясь ощущениям.

Мягко двигала бедрами, чувствуя, как и во мне растет напряжение. Ведь, несмотря на ткань джинсов, твердый член Ника стимулировал таким образом мой клитор.

– Так хочешь, – ухмыльнулся волк, – оставить беднягу Ника без оргазма?

– Этот оборотень и так сегодня всю меня залил спермой, – гадкие словечки срывались с губ помимо воли, – потерпит.

– Слышу слова властной волчицы, – прорычал он.

– Властный здесь ты, а я всего лишь хочу кончить, – простонала, чувствуя скорый оргазм.

– Хорошо, – руки оборотня легли на мои соски, – я помогу тебе.

– Ах! – от этого безумного эротического танца все естество трепетало.

Движения стали резче. Мне отчаянно захотелось сдвинуть трусики, снять с парня джинсы и... Позволить ему всё. Но это уже было. Именно игра распаляла нас обоих. Ник поднялся и впился губами в правый сосочек. А я запустила пальцы в его темную шевелюру. Как же приятно!

Оргазм не заставил себя ждать, простреливая сильными волнами по всему телу. Я упала на грудь своего волка, слыша, как колотится его сердце.

– Обожаю, когда ты так кончаешь, – прошептал он, поглаживая меня по спине, – каждую ночь, что ты проводила с мужем, представлял, какая ты в момент оргазма. И бесился, что он видит твое личико, а я нет.

– Я уже давно не спала с ним. Ну и как, угадал? – ухмыльнулась, слегка касаясь кончика его носа.

– Нет. Ты еще красивее. Такая открытая, что хочется до-

ставлять тебе оргазмы оптом, – хохотнул оборотень.

– Я лишь с тобой такая, – зевнула, устраиваясь рядом с возлюбленным.

– Знаю. Спи, моя ненасытная волчица.

За один день я значительно окрепла. И с утра уже была готова творить добро или что-то типа этого. Но сладкий сон не отпускал до последнего. Принюхавшись, почувствовала незнакомый запах. Точнее... Знакомый. Распахнув глаза, увидела, что у нас с Ником гости.

– Ну привет, миссис Торн, – раздался голос оборотня по имени Трой.

Глава 5

Ник

Поведение Кейт меня шокировало. Но не потому, что ее волчица захотела отведать детской плоти. Поразило то, как моя истинная поборола эту тягу. Сама. Внутри нее жесткий стальной стержень, и даже обращение не смогло его сломать.

Я любовался ей каждую секунду. Как она морщит носик, фыркает на кусок сырого мяса. Но в итоге моя женщина поддалась и покормила новорожденного зверя. Внутри я ощущал растущую тьму. Желание подчинить истинную своей воле. И мне предстоит с этим разобраться: посадить монстра на замок.

Когда Кейт оседлала меня и начала мастурбировать, я поначалу оторопел. Ее властное поведение вызывало желание сломать волчицу, подмять под себя и как следует трахнуть. Но увидев, как ей хорошо, подключился к этой игре.

Именно невозможность войти в желанное лоно распаляла сильнее всего. Задрав просторную футболку, ласкал стоячие сосочки. Как же я мечтал об этом! С самого первого дня знакомства представлял, каковы ее чувствительные вершинки на вкус.

– Моя, – шептал не переставая, переключая ласки с одного соска на другой и без усталости работая языком.

Поначалу плавные движения ее бедер с приближением ор-

газма становились резче. Кейт переставала контролировать своё тело, отдаваясь во власть похоти. А я остался без сладкого. Ничего, малышка, твой волк еще возьмет своё. Теперь мы свободны, и как только истинная окрепнет, я увезу ее далеко и никогда больше она не вспомнит об ужасах, которые пережила. Буду творить с ней и ее щёлочками всё, что захочу. Облизнулся и лег спать.

Проснулся с первыми лучами утреннего солнца. Оно напоминало уставшую после ночи луну: вроде яркое, но пока еще холодное. Я потянулся и взглянул на спящее личико Кейт. Красотка. Счастливая же ты зараза, Ник. Всё-таки добился женщины своей мечты.

Надел джинсы и пошел умываться. Утренний стояк не заставил себя ждать, ведь ночью истинная так и не дала мне кончить. Ну ничего, миссис Торн, мы это еще наверстаем. Ухмыльнулся про себя, затем вышел на террасу. Рассвет был таким же розовым, как и всегда, но я впервые искренне ему радовался. Откинул голову, закрывая глаза и вдыхая его всем волчьим естеством. Что-то поменялось в моем восприятии мира в момент, когда осознал, что Кейт теперь моя.

Достал сигарету, покрутил в пальцах. Затем сунул в рот. Шоссе, к которому прилегал мотель, было совершенно пустым. На нашей стоянке лишь пара автомобилей. Один фургон точно принадлежал семье, чей ребенок так взбудоражил мою пару. Но вдруг я ощутил едва заметный волчий запах. Где-то поблизости был оборотень и не один.

Внутренне напрягся. Неужели нашли так быстро? Аромат был мне незнаком, а я по запаху мог определить любого из стаи Рэйвена. Резко развернулся и низко зарычал. Со стороны леса, прямо по скрипучему дереву террасы мотеля, совершенно не боясь и не скрываясь, шли трое крупных мужчин. В рваных джинсах, потертых кожаных куртках. Лицо первого «украшал» огромный шрам от правого глаза до самых губ.оборотни, не мигая, смотрели на меня. Подойдя на расстояние двух метров, вдруг остановились и поклонились.

– Альфа. Наконец-то мы тебя нашли, – волк со шрамом говорил почтительно.

Стая Крайта. Теперь, когда их вожак мертв, они будут искать нового. Ощувив внутри непонятные мне эмоции, снова громко зарычал. Мне не нужна стая! Я хочу лишь Кейт!

– Вы не по адресу, – процедил сквозь растущие клыки, – валите к Рэйвену. Он у нас набирает новичков.

Один из волков стиснул зубы, другой дернулся после моих слов. Но главарь продолжал стоять, опустив голову.

– Наша кровь решила иначе, альфа. И мы никуда не уйдем.

– Не называй меня так! – рыкнул так яростно, что сигнализации ближайших машин в унисон взвыли.

Твою мать! Сейчас выбегут люди из номеров. Бегло осмотрел вторженцев и вздохнул.

– Заходите, – впустил их в номер.

Кейт еще мирно сопела, даже не подозревая, что у нас го-

сти. Оборотни взглянули на мою волчицу, затем двое из них ухмыльнулись. А вот главарь выглядел напуганным. Его кадык дернулся, стоило ему увидеть личико женщины в моей постели.

– Глаза выдавлю, – прошипел я, – не смейте даже взглядом касаться моей пары.

– Она твоя... Истинная? – на лице крупного рыжего бугая отпечаталось удивление.

Они переглянулись.

– Ты обратил ее, как Крайт и сказал, – сдавленно прошептал волк со шрамом.

– Да, обратил. Потому что ваш бывший вожак ее почти убил, – низко зарычал я, с опаской поглядывая на свою пару.

– Это жена Торна. Он ее ищет, – отозвался третий, худощавый, но при этом мускулистый мужик с длинными светлыми волосами и бородой, заплетенной в косички.

– Подавится, ублюдок, – выплюнул, представляя, как буду отвинчивать нерадивому муженьку Кейт его тупую башку.

С каждой секундой, что эти трое находились в номере, я чувствовал растущую связь с ними. Спустя пять минут их мысли уже спокойно перетекали в мою голову. Бесит! Не нужен мне этот статус! Альфа...

– Ты чуешь, – отозвался главарь.

– Как тебя зовут? – я резко перевел тему.

– Трой, – сказал он коротко.

– Ясно. И вы хотите стать первыми членами моей стаи? –

ухмыльнулся, плюхаясь на стул.

– Да, – сообщил рыжий.

– А ты кто?

– Ларс, – ответил тот.

– Вы неразговорчивые. С чего взяли, что мне это нужно? – я выгнул бровь, – и что можете предложить?

– Против тебя весь штат, и не один, – отозвался блондин, – твою женщину ищут, как несчастную похищенную жену помощника окружного прокурора. Мы можем помочь.

– Имя? – жестко спросил я.

Не знаю, вдруг захотелось прогнуть их так сильно, чтобы волками были. Жестокость рвалась на волю. Вспомнил убитого медведя, ведь ощущал сейчас почти то же самое. Черт тебя дери, Крайт! Что ты натворил?

– Вонг, – пробасил блондин.

– Ты на китайца не похож, – усмехнулся я.

– Я и не...

– Ник?! – голосок Кейт мгновенно вернул мою башню на место, – кто это?

Трой аж подпрыгнул на месте, затем плюхнулся на колени перед моей истинной.

– Мне жаль! Я не знал, что ты пара нашего альфы!

Кейт натянула одеяло до самого подбородка. В ее глазах мелькнуло непонимание. Она явно ждала от меня объяснений. А я от нее. Откуда она знает этого черта?

– Вы знакомы? – произнес я.

– Он на меня напал... Когда я ездила в дом бабушки, – пролепетала моя истинная.

Она говорила что-то еще, но этого мне хватило, чтобы с яростным рыком сомкнуть пальцы со рвущимися наружу когтями на шее Троя. Весь корпус мотеля заходил ходуном от силы, с которой я впечатал оборотня в стену. Его друзья даже не дернулись.

– Ты ее обидел? – внутри было столько не выплеснутой ярости, плюс вчерашний недотрах, что я потерял контроль над собой.

– Альфа, остановись, – рычал бедняга, пытаюсь отскоблить мою руку от своего горла, – я все объясню.

– Ник! – Кейт подскочила ко мне и обняла сзади.

Прямо в трусиках и футболке.

– Ты весь горишь, милый, – прошептала она, – давай его выслушаем. Пожалуйста.

Чудо! Ее голос, словно исцеляющая молитва, убаюкивал гнев волка, рвущегося наружу. Как я мог успокоить ее накануне, так же и она возвращает меня в норму. Обнял свою женщину, крепко прижимая к себе.

– Отвернитесь! – гаркнул, когда увидел, что взгляд блондина прилип к попке моей миссис Торн.

Оборотни подчинились. Трой продолжал сидеть на полу, касаясь пальцами алых следов на шее. Кейт с опаской поглядывала на него, но, переборов себя, подошла и протянула ему руку.

– Начнем знакомство заново? – улыбнулась обезоруживающей улыбкой, от которой волк со шрамом мгновенно вспыхнул.

Я не понимал, что происходит. Три здоровых бывалых оборотня с благоговением смотрели на мою истинную. В их глазах читался восторг. Да какого ж хрена творится?

– Богиня... – произнес рыжий.

– Я Кейт, – рассмеялась она.

Смех, словно звонкая россыпь утренней росы на молодых листьях. Черт, как же я влюблен! Тем временем Кейт помогла Трою подняться, затем усадила его на стул, на котором до этого сидел я.

– Трой, – сдавленно прошептал оборотень, – миссис Торн, я... Или как вас теперь называть?

– Я же сказала, Кейт, – строго произнесла моя пара.

Остальные тоже представились. А я все еще таращился на то, как ловко и изящно новорожденная обращенная волчица подчиняет себе сердца этих кретинов.

– Альфа, – отозвался Трой, – прими нас. Ты же чувствуешь!

– Ни черта я не чувствую! – гаркнул на них.

– Лжешь! Ты слышишь нас. Зов крови, почему отвергаешь его?

– На кой черт мне все это случилось? Быть альфой не моя забота.

– Но у тебя нет выбора! Торн охотится за вами. Он даже

охотника нанял!

Кейт сглотнула, я мгновенно ощутил ее ужас. Она все еще боится мужа.

– Пока нас не нашли.

– И сколько вы будете скрываться? Нужно собрать стаю! – встрял рыжий, – Крайт находил оборотней по всем штатам!

– Я не Крайт! – зарычал я.

– Милый, – пискнула Кейт, – может, все-таки выслушаем их?

– Выметайтесь! – жестко сказал им, проигнорировав слова истинной.

Оборотни понуро поднялись и поползли к выходу.

– Нет! – послышался голосок моей пары, – быстро сели обратно!

Она перечит мне? Что за... Волки переглянулись и быстро прискакали назад. Луна, как же мне хочется содрать эти довольные ухмылки с их рож.

– И что переглядываемся? – сурово взглянул на них, – пока вы абсолютно бесполезны.

– Мы защитим тех, чья кровь отказалась от Рэйвена, – сказал Вонг, – я так понимаю, твой сын у Торна?

Он обращался к моей Кейт. Она грустно кивнула.

– Ни один волосок не упадет с головы Ли Торна и Мэган, – произнес рыжий Ларс, – но нужно дать бой Рэйвену. Он обезумел. И есть еще кое-что.

– Что? – моё терпение заканчивалось.

– Дневник Крайта. Там записаны важные мысли и то, как он гонялся за Грейс.

– Хрень какая-то, – выплюнул я.

– Нет. Он очень важен и его надо найти, – пробухтел Трой, морщась от боли в шее, – там есть важная информация по тому, кто стоит за Рэйвеном и его бесчинствами.

– Кто?

– Джон сказал, что мы должны передать тебе информацию о дневнике. И тебе нужно найти его. Там кроется вся подноготная отношений альфы и Рэйвена. Мы присоединились к стае позже, так что деталей не знаем.

– И Крайт ничего не рассказывал?

– После смерти Грейс он замкнулся и вышел из игры. Тот, кто убил его истинную, пытался убить и твою.

– Что? – а вот эта информация была действительно важной, – бред какой-то.

Трой пожал плечами.

– Крайт был не в силах уже противостоять кому-либо. Смерть Грейс его сломала. Встретив тебя, он увидел шанс. И воспользовался им.

– Ясно. Мне нужно подумать, – отозвался я, пытаюсь переварить шквал новой информации.

– Милый, у него кровь, – сказала Кейт, – у нас есть бинты?

– Спасибо, Кейт, – виновато улыбнулся Трой.

– Сейчас сбегая в аптеку, тут рядом, – сказал я, – а вы, тронете ее, ваши кишки украсят этот номер, как рождествен-

ские гирлянды.

– Да как мы можем? – затараторили волки.

Вздохнул. И это моя стая? Группа бедолаг без роду и племени? Кейт дала мне список лекарств, которые нужно было купить. Среди них одно название меня заинтересовало. И когда пухлый фармацевт пробивал мне чек, я решил уточнить, что это за таблетки.

– Противозачаточные, – сказал он, – качественные, очень высокая степень защиты.

Что?! Ну, Кейт... Сейчас мы с тобой кое-что обсудим! Взяв пакет, поначалу захотел выкинуть эту дрянь, но что-то меня остановило. Наверное, будет правильно поговорить об этом с моей парой. Хотя внутренний зверь скребся и рычал, я кинул упаковку в пакет и направился обратно в номер.

Глава 6

Кейт

Когда Ник, что-то недовольно бурча себе под нос, скрылся за дверью, я вдруг немного занервничала. Трое взрослых мужчин остались со мной в одной комнате. А что если... С опаской взглянула на них. В прошлый раз нахождение рядом с этими оборотнями превратилось в кошмар. Из которого меня спас охотник.

Но три волка сейчас выглядели словно довольные коты. Они сидели и осматривали номер мотеля, не скрывая немного детского восторга.

– Вы чего лыбьтесь? – я подошла и еще раз проверила шею Троя.

Мда, Ник неслабо взбесился. В очередной раз я поняла, что этот парень убьет за меня. На горле оборотня ярко отпечатались следы пальцев. Когти моего волка прорезали кожу, оставив глубокие кровоточащие порезы. Когда я коснулась его, Трой вздрогнул.

– Мне жаль, мисс Торн, – произнес он, – нет мне оправдания за то, что я вас напугал тогда на стоянке.

– Я миссис. Пока еще, – ухмыльнулась я.

– Не думаю, – он мне подмигнул, – вот же сколько хожу под богиней Луной, уже второй раз вижу, что истинной вожака стала обычная женщина.

– Да я и сама не ожидала, – пожалала плечами.

– В нем огромная сила. Гораздо больше, чем в Джоне, – виновато улыбнулся Трой, – но вы его бета, правая рука...

– Погоди-ка, – остановила его, – в смысле бета? Я? Меня обратили как сутки.

– Это неважно. Мы чувствуем, правда, ребята? – он обратился к остальным, и они закивали, как сумасшедшие.

Бета. Никогда о таком не слышала, и Ник не рассказывал. Нужно всё узнать.

– Но ты же волк, – я порылась в шкафах в надежде найти хоть клочок бинта и остановить кровь, – почему не восстанавливаешься?

Даже будучи волчицей, я с трудом переносила вид и запах крови. Так было всегда. Падала в обморок, даже когда просто сдавала кровь в донорском центре.

– Потому что меня ранил Альфа, – горько произнес Трой, – волчья суть воспринимает наказание вожака как заслуженное и не регенерирует толком. Вот так.

– Ничего себе!

– Но я и правда виноват перед вами, – он снова плюхнулся на колени.

– Так! Ну-ка сядь! – гаркнула я. – Тебе нужна помощь, Трой. Кровь остановить и рану промыть. Хватит уже падать на колени. Сделанного не воротишь, но я не злюсь на тебя. Просто...

Я прикусила губу, вспоминая свой страх на той заправке.

Помимо этих троих там были еще оборотни. Где они?

– Не делай так больше. Относись к женщинам с уважением. Неважно, люди они или волчицы. И вообще... У вас нет истинных?

Все трое снова замотали головами. Все-таки они милые. Такие большие, сильные оборотни, щенячьими глазами смотрящие на меня.

– Ну так что за бета? – спросила их, дабы разрядить обстановку.

Они переглянулись.

– Правая рука...

– Это я поняла, – забралась с ногами на постель, – а конкретнее можно?

Странно, внутренняя волчица относилась к этим оборотням с каким-то материнским теплом. Хотя я их и не знаю толком. Но внутри будто крепнет связь между нами. Так необычно! У людей нет подобного.

– Ну... – начал было Ларс, но тут в номер ворвался Ник.

Его глаза сверкали ярче Луны, только вот сейчас не восторгом, а гневом. Он бросил короткий взгляд на оборотней.

– Пошли вон! – прорычал мой волк.

– Ник! – я вскочила на ноги. – В чём дело?

– Нам нужно поговорить, Кейт, – прорычал он.

Недовольство истинного стальными тисками сдавило мои внутренности. Волчица забилась глубоко внутрь, сжимаясь до размеров горошины и слегка попискивая.

Я сделала шаг назад.

– Альфа... – подал голос Трой, за что был награжден свирепым взглядом.

– Я сказал... Выметайтесь! Мне нужно поговорить с истинной.

Почему он так злится?

– Нет! – собравшись с силами, прохрипела, чувствуя сильное давление. – Трою нужна помощь. И я её окажу.

– Кейт!

– Ник!

Мы сцепились в зрительном поединке. Тяжелый, пронизывающий и пригвождающий меня к полу взгляд оборотня было невозможно выдержать. Но я сильная! Так что Ник отступил первым.

Я подошла к нему и обвила руками крепкий торс. Он пытал и был очень напряжен.

– Милый. Мы поговорим. Пожалуйста, дай мне перевязать рану этого парня, хорошо?

Приникла губами к щетинистой щеке, и оборотень начал расслабляться. Он протянул мне пакет с покупками.

– Вот, держи. А я пойду в душ, надо охладиться.

Когда мой истинный скрылся за дверью, я вдруг почувствовала себя виноватой. Ему тоже тяжело. Из-за меня он оставил единственного близкого человека – свою тётю. Я не должна была качать права.

– Миссис... в смысле, Кейт... – подал голос Трой.

– А, да! Сейчас.

Я достала медикаменты, взглядом задерживаясь на противозачаточных. Честно говоря, взяла их на всякий случай. Не уверена, что они подойдут мне теперь. Ладно, разберусь с этим позже. Взяв антисептик и бинт, подошла к Трою.

В ванной шумела вода. Я напряженно обрабатывала рану оборотня. Постепенно кровотечение остановилось. Я была рада, что смогла помочь, но меня разрывало на части. Внутри ураганом крутились противоречивые мысли. И когда я слегка затянула бинт, то с трудом выдавила улыбку.

– Вот. Теперь должно стать легче.

– Спасибо! – гаркнули все трое в унисон.

– Пожалуйста, – убрала остатки бинта и покрепче закрутила баночку антисептического раствора.

– Мы пока выйдем. Проверим окрестности, – засобирались волки, – не грустите! Альфа очень любит вас.

– Тебя... давайте все же перейдем на ты, раз уж мы теперь члены одной стаи, – прошептала я.

Душа тянулась к Нику. Его обида душила меня. И когда оборотни скрылись за дверью, подорвалась к ванной, превозмогая остаточную боль в теле. Ник вышел до того, как я вбежала к нему. Почти нагой, безумно сексуальный, он вытирал темную шевелюру полотенцем.

– Ник, – я облизала пересохшие губы, – давай поговорим...

– Давай, – равнодушно произнес волк, продолжая рвать

мою душу на части.

Да что с ним такое? Я стояла напротив, не в силах оторвать взгляд от совершенного тела моего мужчины. Красивый, потрясающе сложенный, мой! Сглотнула, понимая, что все мысли отползают на задний план.

Волчье зрение добавляло огня моей и без этого вспыхнувшей фантазии. Бедро Ника обвивало крошечное полотенце. С груди по крепкому животу стекали капельки воды, прячась под промокшей махровой тканью.

Скрывающей то, что способно вознести на небеса. То, что я так безумно хочу ощутить внутри себя. Его член.

Увидев мой явный интерес, парень ухмыльнулся.

– Так о чем ты хотел поговорить? – спросила его, стараясь всеми силами вытолкнуть из головы порочные мыслишки.

– Об этом, – волк достал из пакета мои противозачаточные и швырнул на постель.

– Ник...

– Очень интересно, – ухмыльнулся парень, – значит, ты планируешь их пить? Не хотела сначала это обсудить?

Его голос был опустошённым, пустым, ледяным. Неужели вся драма лишь из-за таблеток? Ведь я и сама пока не уверена, какой метод защиты подойдёт нам с Ником.

– Я не знаю, – пролепетала, теряясь в желтых глазах своего волка, – это на всякий случай.

Он хищной походкой направился ко мне. Это чертово полотенце не давало покоя, притягивая взгляд и заставляя го-

реть в пламени желания. Ник навис надо мной, телом пригвоздив к стене.

– На всякий случай? Надо же, – горячая ладонь легла на мою талию, – моя сладенькая миссис Торн.

Голос оборотня стал ниже. Он рычал, я чувствовала вибрацию в сильной груди. Эти таблетки... Отчего он так отреагировал?

– Почему ты злишься? – прошептала, припадая к его телу губами. – Это всего лишь таблетки.

– Потому что я хочу волчат, – прорычал оборотень.

Что? Слова словно гром среди ясного неба. Он хочет детей? Желтые глаза сжигали меня заживо. Я не могла остановиться, продолжала ласкать его. Опустилась ниже к крепким кубикам пресса, но внезапно истинный подхватил меня на руки, затем повалил на кровать.

– Сладкая, ты от разговора не уйдешь!

Но внутри меня уже не было места ни для серьезных тем, ни для слов вообще. Мои глаза жадно бродили по телу истинного.

– Я хочу тебя... – прошептала и потянула волка на себя.

Он упал сверху, опершись руками по обе стороны от меня.

– Кейт! – произнес с легким укором.

Но хриплый голос Ника говорил о безумном желании. Оно было в его глазах, движениях, сжатых в кулаки пальцах, напряженных мышцах.

– Мы поговорим, – я припала губами к мощной шее.

Как же он пахнет! Будучи человеком, я не ощущала и половины этой остроты. А сейчас аромат моего волка проник под кожу, вынуждая хотеть его до скрежета зубов. И эта жажда с каждой секундой становилась всё больше.

– Трахни меня, – прорычала на ухо оборотня, – все разговоры потом.

Затем сорвала с бедер Ника полотенце. Мои руки мгновенно нашли его твердый член. От этой ласки суровый волк тут же поплыл. Он протяжно и сексуально застонал.

– Ты хулиганка! – воскликнул, разрывая футболку прямо на мне.

Сдвинув тонкую ткань трусиков, ворвался внутрь, распирая моё лоно.

– О да! – закричала, не сдерживая голос. – Милый! Еще!

– Моя сладкая истинная, – рычал он, интенсивно меня трахая.

– Ещё! Глубже! – умоляла его, крутя бедрами.

Эти ощущения были просто невероятными. После небольшой ссоры мы оба буквально сгорали от страсти. Кровать ходила ходуном, пока Ник беспощадно вбивался в меня, рычал и оставлял на моей коже алые засосы. А я просто распласталась, раскрылась и принимала его.

После моего вчерашнего доминирования волк был очень голоден. Это чувствовалось по тому, как глубоко он проник в меня, как сияли его глаза, и как Ник стонал. Для женщины стоны любимого мужчины – самая настоящая музыка.

Значит, он счастлив. Но я должна была это услышать...

– Милый, тебе хорошо во мне? – шептала в перерывах между его глубокими толчками.

– Безумно. Ты самая страстная девочка на свете, – прорычал он, – сладкая, ненасытная, моя!

Мы целовались как сумасшедшие, буквально пожирая губы друг друга. Мои соски терлись о вспотевшее тело волка. Удовольствие от этих касаний опускалось между ног сильными спазмами, подводя к сильному оргазму.

Я обнимала Ника, зарывалась пальцами в его мокрые волосы, позволяла этому несносному мальчишке всё.

– Кейт! – прорычал он. – Кончи для меня! Давай, девочка!

– Даааа! – закричала и взорвалась.

Без стимуляции клитора, просто от того, что мой оборотень был внутри. Его большой член так яростно меня стимулировал, что этого хватило для мощного оргазма. Невероятное вкусное чувство!

Я вся вспотела. Ник кончил следом, заливая собой мой живот. Он тяжело дышал, слегка порывая и выпустив клыки.

– Милый... – погладила его красивое лицо.

– Ты ненасытная девочка, – прошептал он, – выдоила беднягу Ника досуха.

– Я, между прочим, старше тебя, – хихикнула ему в плечо.

– Нет. Ты только родилась, Кейт. И я старше. А еще я твой альфа. И ты будешь мне подчиняться...

Последняя фраза прозвучала так порочно, что низ живота мгновенно скрутило. От ощущения, что Ник – мой вожак, я вновь почувствовала желание. Странные чувства, одолевающие меня, начали постепенно структурироваться в голове и сердце.

– Расскажи мне, милый! – я поцеловала оборотня, но тут ощутила внушительных размеров член, снова упирающийся в мой живот.

– Потом, сладкая! – с этими словами оборотень поставил меня на четвереньки. – Всё потом! Сначала я с тобой как следует поработаю.

Глава 7

Ник

Размеренное дыхание Кейт означало, что моя ненасытная волчица наконец-то удовлетворена. Первая ссора полностью сорвала нам обоим резьбу и привела к тому, что мы жестко трахались почти весь день.

– Кейт, – прошептал ей на ушко, – пора кушать, моя сладенькая.

– Ниик, – она извернулась, словно дикая кошка и потерялась круглой попкой о мой пах.

Но я был выжат, как лимон. Осталась лишь бесконечная нежность к этой потрясающей женщине. Сгрел ее в охапку.

– У старины Ника нет сил. Ты всё забрала, – муркнул ей в макушку, – так что дай мне ночку восстановиться.

– Ник! – Кейт устроилась на моей груди и начала вычерчивать своим пальчиком на коже одной ей понятные символы. – Я хотела спросить. Бета – это кто?

– А что? – перехватил ее руку и поцеловал.

– Трой и ребята сказали, что чувствуют во мне бету.

Я прищурился. Внутренний зверь одобрительно завилял хвостом. Кретины и правда могли бы что-то такое ощутить. Кейт – моя бета? Это становится интересным.

– Это волк, помогающий альфе во всём. Он наиболее близок к вожаку, и между ними особая связь.

– Ты что-то чувствуешь по отношению ко мне? – Кейт жадно заглядывала мне в глаза.

– А ты? – улыбнулся.

– Лишь то, что не мыслю своей жизни без тебя. И что обожаю. И не только я, но и волчица. Мы обе без ума от тебя.

– Наша связь еще только формируется. Этот процесс требует времени. Не будем спешить. Если ты моя бета, это рано или поздно проявится.

– И ещё, Ник, – Кейт уже забралась на меня целиком, затем заглянула прямо в глаза, – ты правда хочешь детей?

– Да, – без колебаний произнес я.

– Дело в том, что... – она поджала губы, – я не хочу. Точнее, не хотела. Не знаю... рождение Ли было очень долгим, трудным. Я зареклась снова проходить через это.

Я не знал, что сказать. С одной стороны, нельзя игнорировать желание моей пары. Я же не похотливое чудовище какое. Не хочу заставлять или принуждать её. А с другой – это наш долг, как истинных. Луна не зря выбрала Кейт для меня.

– Ты сказала, «не хотела». Что-то изменилось? – я внимательно следил за изменением выражения лица моей сладенькой миссис Торн.

– Теперь не знаю. Рядом с тобой всё меняется. Приобретает смысл, краски. И эти перемены слегка пугают.

– Понимаю, – прижал истинную к себе, чтобы дать немного чувства безопасности, – и не буду давить. Ты знаешь, я всегда готов делать детей. Только скажи!

– Спасибо! – она поцеловала меня.

Нежно, невесомо. Едва касаясь горячими губами.

Внезапный стук в дверь вынудил меня оторваться от моей пары. В номер снова ввалились трое неприкаянных во главе с Троем.

Я начинаю привыкать к их присутствию. Бесит!

– Ну что там?

– Полиция рыщет на территории города, – отрапортовал Ларс, – радиус поиска расширяется. Они решительно настроены выслужиться и найти жену Торна.

– Еще этот охотник, – размышлял я, доставая кусок мяса для Кейт.

– Ник, мне обязательно это есть? – моя волчица подошла со спины и обняла меня. – Я бы не отказалась от стейка.

Сильная. Хотя Кейт и выглядела хрупкой, в ней уже пробудилась мощь оборотня.

– Для охоты ты слишком слаба, а зверю нужно мясо, – сказал ей.

Тук-тук!

Трой и остальные напряглись. Но я знал, кто это.

– Заходи, Мэг! – крикнул так, чтобы волчица услышала.

За дверью послышалось шуршание пакетов, затем в номер ввалилась Мэган. Она выглядела очень уставшей, напряженной.

– Что-то пошло не по плану? – забрал вещи для Кейт, свалил на кровать.

– Вас ищут. Нужно валить, Ник. Этот охотник очень силен.

– Я хочу увидеть сына! – воскликнула Кейт, и мы все уставились на нее.

Такая серьезная, упорная, сильная. Но вот только спорит со мной постоянно. Давить силой альфы я не хотел, к тому же сам еще не очень хорошо её контролирую.

– Мы это обсуждали, – строго сказал ей, – тебе пока рано.

– Он мой сын! – ее умоляющий взгляд перетек на Мэган.

Если кретины правы, и Кейт моя бета, то Мэг не сможет перечить ей. Волчица отвела взгляд, поджала губы.

– Мне кажется, Ник прав. Миссис Торн, Ли со мной в безопасности, – тихо пробурчала она.

– Он с Кевином! – моя пара вскочила на ножки и начала расхаживать по номеру мотеля в одних трусах, прикрытых моей футболкой. – Ни черта мой сын не в безопасности!

– Оденься! – гаркнул, сверкая глазами, затем обратился к оборотням. – А вы, отвернулись, быстро!

– Ник! – Кейт буквально умоляла меня.

– Кейт, – ответил на этот взгляд.

Она фыркнула, схватила пакет, который привезла Мэган и скрылась за дверью ванной комнаты. Кейт очень своенравная. Но я люблю ее, в том числе и за это качество.

И вряд ли смогу ей отказать. Аж сердце щемит от того, как моя истинная страдает. Что же, если не можешь победить, возглавь.

– Мэг, где сейчас Торн-младший? – вздохнул я.

– В университете. Я завезла вещи, потом поеду к нему. А вечером отвезу его домой.

– Хорошо. Торна нужно устранить на время. Справишься?

– Попробую. Альфа, ты уверен? Это опасно.

– Все будет нормально. Я защищу Кейт. А ты следи за Ли. Вы трое, постарайтесь найти охотника и наблюдайте за его передвижением.

– Хорошо, – закивали они.

Вот же безотказные. Бесит! Но я не мог освободиться от странного чувства внутри. Это беспокойство за оборотней, находящихся в этой комнате. Как ни стараюсь выгнать его прочь, не получается.

– Ну, я оделась! – Кейт вышла из ванной, недовольно хмуря брови и надув губки.

Хочу её поцеловать, срочно! И трахнуть! Член дернулся в джинсах, но я перенаправил похабные мысли в созидательное русло.

– Твоя взяла, моя дерзкая волчица, – улыбнулся, хватая Кейт за руку и усаживая на колени, – сегодня вечером ты увидишь сына.

– Правда?! – воскликнула она, обнимая меня за плечи. – Спасибо, Ник! Это очень для меня важно!

– Я знаю, маленькая. А сейчас поешь мяса.

Оставив Кейт с троицей кретинов, попросил Мэган пока-

зять мне машину и документы.

Мы вышли из номера, направились к другой стороне здания, где волчица припарковала внушительных размеров пикап.

– Вы будете молодой семьей Стерлинг. Донна и Стив.

– Более мерзкие имена не могла придумать? – вспыхнул я. – Ты серьезно думаешь, что Стив и Донна будут ездить на этом монстре?

Стив? Донна? Я представил пожилую пару, вяло доживающую свой век. Она носит парик, а он – вставные зубы. Они ездят на потрепанном кабриолете по штатам, фотографируя Гранд Каньон на старенький пленочный фотоаппарат. Не потому, что нет денег на современный, а потому, что он напоминает им о бурной молодости.

Тряхнул головой, чтобы сбросить это странное видение. Наверное, я был бы не против провести волчью старость с Кейт. Но мы живем очень долго, намного дольше людей. И впереди нас ждет суровое испытание.

В кузове пикапа что-то лежало. Оно было накрыто серым брезентом.

– Я привезла его, умыкнув из-под носа Милли, – сказала Мэг и сорвала ткань.

– О да, детка! – вырвалось у меня.

Мой мотоцикл! Чистенький, вымытый. Я уже попрощался с ним. Провел рукой по гладкому металлу. Вдохнул запах свежей краски, которую нанес незадолго до нашего с Кейт

побега.

– Я знала, как он дорог тебе.

– Спасибо.

– Ты мой вожак, Ник!

– М?

– Прошу, вернись и наподдай этому ублюдку Рэйвену! – руки Мэган сжались в кулаки. – Пока он здесь, оборотням не будет жизни.

– Рэйвен лицемерная мразь, но им кто-то умело манипулирует, – произнес я, – Кейт убил не он.

– Как не он? – девушка захлопала пушистыми ресницами.

– Она помнит кого-то другого. По моей информации, этот оборотень убил истинную Крайта. Поэтому будь осторожна, Мэг. Среди стаи Рэйвена есть волк в овечьей шкуре. Вернее, гризли в волчьей.

Волчица обняла себя руками.

– Тем более, ты нужен нам, альфа!

Я вздохнул. Мне никуда от этого дерьма не сбежать. Да, отец? Поднял голову к небу. Сколько ни старался, ни отказывался, ни уходил... Всё равно кровь вожака заиграла внутри. Она заставляет меняться, становиться серьезнее. Это бесит. Я хочу лишь не вылезать из постельки со сладенькой миссис Торн.

– Знаю. Но и вы нужны мне, – сказал Мэг, – так что постарайся беречь оборотней стаи. Удерживай, если Рэйвен вяжется в сомнительную авантюру. Торн не дремлет.

Мои инстинкты были обострены до предела. Пока мы говорили с Мэг, я слушал, принохивался. Что-то было не так. Нужно в ночь сваливать из мотеля и ехать за пределы штата. А лучше двух. Собрав все документы, вернулся в номер.

Кейт мирно щебетала с крестинами, которые с открытыми ртами ловили каждое её слово.

– Вы классная, миссис Торн! – сказала Мэг с улыбкой. – Наша бета.

Моя истинная вдруг засмушалась. Какого черта происходит? Она моя! Рыкнул себе под нос.

– И долго ты будешь возиться с этими великовозрастными идиотами? – бросил взгляд на Троя и его друзей.

– Ник, не груби! – серьезно произнесла Кейт. – Это наша сестра.

Я поймал себя на мысли, что люблю эту женщину. Она всегда была прекрасна. Будучи человеком, вызывала восхищение окружающих. Теперь, став волчицей, моя истинная покоряла оборотней одной улыбкой. А я ревновал.

– Так, скоро стемнеет! Мэган, езжай за Ли. Только не спались. Вы трое, найдите охотника и следите за ним. Он очень опасен. Так что аккуратнее, не подставляйтесь.

– Будет сделано, альфа! – поклонились они. – Мы не подведем!

– Да валите уже! – рыкнул на них.

Когда все ушли, Кейт бросилась мне на шею.

– Спасибо, милый! Ты самый лучший на свете!

– Я еще ничего не сделал, – плыл от этой женщины, меня вело как прыщавого подростка.

Кейт лишала меня воли. Ради неё я готов прыгать на задних лапах и лаять по команде. Прижал любимую женщину к себе, зарываясь носом в волосы. Моя истинная. Единственная. Любимая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.